

ДЕТСТВО С НАМИ НАВСЕГДА

КСЕНИЯ ВЕСЛИНСКАЯ

Ксения Юрьевна Веслинская

Детство с нами навсегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942323

ISBN 9785449632135

Аннотация

Эта книга о том, что с появлением ребенка начинаешь замечать тонкое, важное, вечное и неожиданно становишься лучше. О том, что граница между детским и взрослым мирами весьма условна. О том, что с приходом малыша невольно возвращаешься в собственное детство и проживаешь его события заново. Интересна будет тем, кто ищет уютного тёплого чтения, кто хочет окунуться в мир детства, порадовать своего, как говорят психологи, «внутреннего ребёнка». Ведь в каждом из нас детство живёт всю жизнь.

Содержание

Предисловие	5
В начале было двое	11
У вас будет...	25
Привет, декрет!	26
Встреча	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Детство с нами навсегда

Ксения Юрьевна Веслинская

*Посвящается любимому сыну Артёму,
подарившему мне удивительное счастье быть
мамой.*

© Ксения Юрьевна Веслинская, 2019

ISBN 978-5-4496-3213-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь очень быстротечна, а память, к сожалению, коротка (канадские учёные даже выяснили, что со временем все наши детские воспоминания превращаются в туманные образы и эмоции). Я решила, что обидно будет потерять в потоке времени и событий драгоценные моменты, которые делают нас счастливыми сегодня. Так родилась эта книга: из записок в телефоне и заметок на тетрадных полях, из безоблачной радости и ощущения полёта, из отголосков тревожных бессонных ночей и чувства падения в бездну, из самой жизни, из самого материнского сердца.

Предисловие

«Все мы родом из детства», – просто и мудро заметил Антуан де Сент-Экзюпери в «Маленьком принце». С этой истиной не поспоришь: детство в значительной степени влияет на формирование нас сегодняшних, а события, пришедшие на этот период, воспринимаются особенно ярко, остро, эмоционально. Какие-то из них помогают поверить в любовь, добро, людей, в самих себя, служат трамплином для взлёта, раскрытия потенциала, укрепления характера, внутреннего стержня; какие-то – оставляют рубцы в виде комплексов, затаённой обиды, страха, заставляют закрыться, «выпустить иголки», заранее ожидать от людей и событий подвоха и встречать их с поднятым забралом. Неслучайно психотерапевты при первом же визите пациента начинают разговор издали – из детства. Что же у вас там было такого? А отношения с родителями как складывались?..

Может показаться, что детство – период сплошного веселья и беззаботности. Не нужно ходить на работу, кормить семью, решать сложные финансовые и бытовые вопросы. Бегай себе, пляши и развлекайся. Но если разобраться, именно в детстве человек совершает самую большую работу: познаёт устройство мира, в который пришёл. Именно на детство приходится наибольшее число кризисов (первого года, трёх, пяти с половиной, семи лет). Именно в детстве человек наи-

более зависим и незащищен. Именно в детстве «проигрываются» основные модели взаимодействия с социумом, усваиваются важнейшие понятия: «хорошо» и «плохо», «добро» и «зло», «можно» и «нельзя»; приобретаются бесценные навыки реагирования на первые победы и поражения, первую несправедливость и конфликт, преодоления первых трудностей и неприятностей. Именно детство – время главных открытий, испытания себя и мира на прочность и на вкус.

Маленький ребёнок словно странник, попавший в огромный загадочный волшебный лес. Всё неизвестно, незнакомо, непонятно, но так интересно! Что это за шелест? О чём поют птицы? Вкусны ли плоды или ядовиты? Куда повернуть на развилке? Погладить животное, вступить с ним в схватку или бежать?..

Колоссальную роль для малыша в этот важный и сложный период «беззаботного детства» играет мудрый и чуткий взрослый – проводник в неизведанных дебрях, который держит за руку, подсказывает, объясняет, помогает протоптать тропинку к свету, а не сбиться с пути, не заблудиться в чаще, не сгинуть в пастях диких зверей.

И хоть взрослый к своим годам успел исходить лес вдоль и поперёк, знает, где лучше – прямо, а где – свернуть, как укрыться от дождя, развести огонь, какие животные дружелюбны, а какие – опасны, всё равно с появлением ребёнка он обязательно увидит лес в новом свете, откроет для себя заново. Какое чудо – роса поутру! Никогда не замечал... А здесь

коряга – я её всегда, не задумываясь, перешагивал, а малыш споткнулся и упал. Надо будет её убрать или научить детёныша через неё перебираться...

Этот путь бок о бок с маленьким существом длиною в несколько его первых лет жизни будет полон забот, тревог и волнений, сомнений, усталости, а порой и отчаяния. Этот путь длиною в несколько его первых лет жизни будет полон безоговорочного счастья, переполняющей душу радости, неизмеримой никакими земными мерками любви.

Природа мудра, она подсказывает ребёнку: «Следуй за своим взрослым», а взрослому: «Веди своего малыша». И тот, кто кажется сейчас неуклюжим и неразумным, благодаря тебе – мудрому, любящему, заботливому взрослому – в считанные годы станет ловким, смыслённым, самостоятельным. Не успеешь оглянуться, как он научится говорить на твоём языке, внимать твоим словам или поступать по-своему, ломать и созидать, доверять или не доверять чужакам, радоваться солнцу и ветру, определять опасность по звукам и следам, принимать решения и ошибаться, искать и находить выход, помогать, заботиться, любить. Лес перестанет быть для него таинственным, зловещим, пугающим. Он обоснуется в нём, научится добывать огонь и пищу, приручит диких зверей, построит дом, заведёт семью, родит себе подобных... Он станет таким, как ты. И... Совсем не таким. Ни на кого не похожим. Единственным в своём роде.

Удивительно, но даже спустя много лет он останется для

тебя ребёнком, которого совсем недавно, будто бы вчера, ты привёл в этот мир. Когда он будет смеяться своим особенным, неповторимым смехом, хоть уже и с морщинками у глаз, когда он будет хмуриться, сдвигая брови, дискутировать с тобой, размахивая руками, перед твоими глазами будут возникать картинки его детства, ситуаций, событий, прожитых вместе, когда он так же смеялся, хмурился, огорчался, спорил. Ведь он всё тот же, ведь он – «родом из детства». Хоть внешне уже и большой.

Да, его уже не нужно убаюкивать полночи, нося на руках, прижимая к груди, вглядываясь в темноту за окном и мечтающая положить наконец свою голову на подушку. Не нужно учить есть ложкой, отмывая потом всю кухню после не самых успешных попыток. Не нужно переживать вместе с ним каждый новый зуб, каждую ОРВИ и ряд непонятных состояний: что это поведение значит? а это нормально? на что жалуетесь? чем я могу помочь? Не нужно по двадцатому разу читать «Репку» и «Мойдодыра», отвечать на миллион «почему», лепить куличики и складывать кубики. Не нужно жить в состоянии неусыпного контроля: только бы не опрокинул, не проглотил, не ошпарился, не поранился, не свалился. Не нужно целовать ушибленные коленки, унимать слёзы горя из-за лопнувшего шарика, дипломатически разрешать конфликты титанов в песочнице. Не нужно украдкой рыдать от наступающего порой физического бессилия и эмоционального опустошения. Но... и умиляться каждой улыб-

ке, каждому новому слову, движению, умению, вместе радоваться солнечному зайчику на стене, запущенному по ручью бумажному кораблику, фонарикам на ёлке, солёным морским брызгам тоже, увы, не нужно.

Детство прошло. Казалось бы, безвозвратно.

И вместе с тем мудрость и таинство жизни в том, что оно никуда не девается, оно живёт в нас и то и дело напоминает о себе. И ты, и твой ребёнок помните о нём, бережёте его в себе долго-долго, до самой старости. Много раз в течение жизни возвращаетесь в детские годы, и каждый находит что-то своё: счастливые и грустные воспоминания, любимые, лучшие моменты, радости и печали, неразрешённые вопросы и лежащие на поверхности ответы. Потому что это время действительно особое, фундаментальное, незыблемое. Потому что детство с нами навсегда.

Эта книга о том, что время неделимо, а граница между детским и взрослым мирами весьма условна. О том, как с появлением ребёнка начинаешь замечать тонкое, важное, вечное и неожиданно становишься лучше. О том, что с приходом малыша невольно возвращаешься в собственное детство и проживаешь его события заново, переосмысливая, переоценивая, где-то лучше понимая родителей, а где-то давая себе зарок: «Вот так я не буду поступать ни-ког-да». Эта книга о том, что родители думают, что учат, воспитывают детей, а на самом деле всё наоборот. Это записки молодой мамы о том времени, которое больше никогда не повторится,

но будет жить в нас всегда. О первых годах жизни первенца.
О маленьком мальчике и огромной любви.

В начале было двое

В моей семье не было принято говорить о таких вещах, как любовь между мужчиной и женщиной: это слишком деликатная тема, слишком особое чувство. И, наблюдая за жизнью и отношениями самых близких людей, я, с одной стороны, видела своими глазами, что Великая любовь существует, а с другой – понимала, что чувство может оказаться эфемерным, иллюзорным и в какой-то момент рассыпаться, как карточный домик, сгореть дотла.

Мои бабушка и дедушка прожили в любви и согласии долгих 36 лет, прошли рука об руку сложнейшую и интереснейшую дорогу жизни, вырастили четверых детей и были бы вместе по сей день, если бы Бог не забрал дедушку на небеса так рано. Они никогда не кричали о своей любви во всеуслышание, но все мы понимали, что без огромного чувства их далеко не сахарная жизнь была бы невозможна.

Мои родители развелись, когда мне было шесть, и с тех пор я не видела, как живут мужчина и женщина, папа и мама, вместе. Здесь тема любви была закрыта раз и навсегда.

Я не хотела замуж и удивлялась подружкам, которые горели желанием встретить прекрасного принца и побежать с ним под венец. Зачем? Ведь женщина – хозяйка жизни. Она свободна, красива, умна, интересна, независима, желанна для толпы воздыхателей. Она сама может зарабатывать

деньги, выбирать наряды, книги и друзей, путешествовать и профессионально расти. А что такое муж? Свод правил и обязательств: это носи, это не носи, это купи, это не купи. Ну, и классические борщи, носки, бигуди... Скука. «Неужели об ЭТОМ может мечтать женщина?» – с ужасом думала я. Мне было семнадцать; я была умна, красива, и все моря мне были по колено.

Но встретиться с моим будущим мужем нам велела судьба, не иначе. Как выяснилось позднее, мы одновременно поступали в один вуз, на один факультет, в одну группу, но... На одном экзамене недобрали баллов и поступили в другой вуз, на другой факультет, в другую группу – одну и ту же. Хотя Москва, как известно, большая, и вузов здесь несколько сотен, да и годы выпуска из школы у нас разные: он окончил на год раньше и работал, а потом решил поступать, и получилось. Удачно получилось!

Помню своё первое впечатление о нём: «Какие безупречные кроссовки (как известно, ботинки мужчины – его визитная карточка)! И улыбка приятная». Как утверждает он, я ему понравилась с первого взгляда, но подойти к такой серьёзной и независимой не решался. В противовес моему деловому образу, он был панком с экстравагантной причёской, увлекался музыкой и играл на гитаре на лестницах в университете, собирая вокруг себя толпы девушек с томными взглядами. А девушек на гуманитарных специальностях, как водится, в разы больше, чем парней.

Я была старостой курса и в хороших отношениях со всеми, с ним мы тоже общались на приятельской волне. Всё изменилось 7-го января. Рождество. Второй курс. Его звонок: «Может, пойдём, погуляем?» На улице -25. Я отвечаю: «Пойдём».

Чтобы не мёрзнуть, мы поехали в торговый центр, бродили там и разговаривали много часов подряд, как давние друзья, хоть никогда до этого не общались ни о чём, кроме конспектов. Оказалось, у нас много общего, есть о чём поговорить и посмеяться. За антуражем бесшабашного юного панка я увидела жизнерадостного, душевного, обаятельного Геву. Мы как будто открыли друг на друга глаза: как говорится, искра пробежала.

Потом были ночи телефонных разговоров и сотни СМС: шуточных, ироничных, кокетливых. Были настоящие бумажные письма: длинные, искренние, проникновенные. Были прогулки за руку и первые цветы – одиночные розы, от которых мёрзла на морозе рука. Были мои стихи, которые вдруг неудержимо стали рождаться в голове. Были его песни, которые он исполнял под окном, приехав к моему пробуждению с другого конца города с гитарой. Были тайные переглядывания в университете, ведь никто, включая лучших друзей, и не подозревал о происходящем, и это нас особенно веселило. Было легко и прекрасно, но мы боялись спугнуть это удивительное чувство, потому скрывали ото всех, да и друг другу в нём не признавались. Через несколько месяцев ребята,

конечно, стали догадываться и задавать вопросы, но мы загадочно пожимали плечами, хотя ходили теперь везде только вместе, и наша энергетическая связь чувствовалась в воздухе.

Одна из его песен, посвящённых мне. Когда он исполнял её на своих концертах, глядя со сцены в мои глаза, я таяла, как мороженое в знойный полдень:

<p>Do it again</p> <p>So many times I've slept alone up in my bed And never dreamed about your eyes or touch of hand. You were so close, I've always thought you were a friend, But day by day it came so hard to understand.</p> <p>[Chorus] Cause when you love me And then you hate me, The way you hug me... I wish that you can do it again.</p> <p>So many time I've walked alone to paradise And never knew I so it all before in eyes. You were so close, you were my friend for any time, But day by day it came so hard to through you out of my mind.</p> <p>[Chorus] Cause when you love me And then you hate me, The way you hug me... I wish that you can do it again.</p>	<p>Делай это снова</p> <p>Как много раз я спал один в своей кровати И даже не мечтал о твоих глазах, о том, чтобы прикоснуться к твоей руке. Ты была так близко, я всегда думал, что ты мой друг, Но с каждым днём становилось всё сложнее разобраться в чувствах.</p> <p>[Припев] Потому что, когда ты меня любишь И даже когда ненавидишь, То, как ты обнимаешь меня... Я бы хотел, чтобы ты делала это снова и снова.</p> <p>Как много раз я бродил один в поисках рая И даже не понимал, что уже достиг его – он в твоих глазах. Ты была так близко, ты была моим другом на все времена, И с каждым днём становилось всё сложнее не думать о тебе.</p> <p>[Припев] Потому что, когда ты меня любишь И даже когда ненавидишь, То, как ты обнимаешь меня... Я бы хотел, чтобы ты делала это снова и снова.</p>
--	--

Одно из моих стихотворений ему:
*Нам капель подарила песню:
Золотые лучи, как струны!
Нам с тобой суждено вместе
По рассветам бродить лунным.
Улыбнёшься, согласишься смело,
Ветер волосы пересчитает.
А проходим какое дело,
Что на солнце любовь не тает?
Наш отрезок – сплошная вечность,
Мы январь заполняем мартом,
Мы догоним друг друга по встречной
И отпразднуем финиш стартом!*

Мой дом с детства был открыт для друзей. Их всегда было много: и девочек, и мальчиков. Мама обожала их всех, и это было взаимно. Я познакомила маму с Гевой так же непринуждённо, как с остальными университетскими друзьями. Он стал у нас частым гостем, и все праздники мы отмечали вместе. Конечно, он очень маму стеснялся, да и она его немного смущалась. Это было не похоже на общение со всеми моими закадычными друзьями, и она начала понимать, что Гева не просто друг.

Я познакомилась с его родителями, и мы сразу понравились друг другу. Наши мамы одинаково трепетно относились к домашнему очагу, к приёму гостей и вкусным блюдам. Дома было тепло и уютно, а мама была не только замечатель-

ной хозяйкой, но и красавицей. Папа был весел и прост в общении – таким я и представляла себе папу (не имея такового в собственной семье): он водил нас в кафе, дарил билеты на разные развлечения, с ним всегда можно было поболтать по душам.

Летом мы с Гевой поехали в молодёжный лагерь на Чёрное море. Это было прекрасное беззаботное время! Солнце, море, друзья, вечеринки, танцы до упаду, закаты и рассветы. Однажды мы просидели всю ночь в беседке на пляже, дожидаясь рассвета и дельфинов, приплывающих к берегу поутру, ели огромный арбуз, а вокруг бушевал ливень с грозой. Тогда он впервые заговорил о свадьбе. Конечно, я рассмеялась. Мы учились только на втором курсе, впереди была огромная жизнь, какой уж тут брак! Но он заявил, что беспокоиться не стоит: его выбор окончательный, и мы будем вместе всегда, ну, а поженимся не сегодня-завтра... Домой мы увозили шоколадный загар и диплом победителей конкурса «Лучшая пара лагеря».

Мы становились всё ближе и уже не представляли дня друг без друга. Ездили в гости, тратя на дорогу в метро по полтора часа в одну сторону. Засыпали с телефонами в руках и, проснувшись, снова набирали тот же номер. Кое-как досиживали до конца пар, чтобы взяться за руки и часами бродить по московским улицам куда глаза глядят, останавливаясь в кафешках на перекус.

Никто из друзей до конца не верил в реальность нашей

пары. Слишком мы были контрастными и как будто из разных миров: такая разумная я и такой беззаботный он. А нам и не нужно было доказательств, мы просто улыбались в ответ. И постепенно все начали привыкать к тому, что где он, там я, а где я, там он.

Счастливых, неповторимых моментов у нас было великое множество. Например, в первую годовщину отношений Гева приехал ко мне с сотней (!) маленьких свечей, разложил их на полу комнаты в форме огромного сердца и зажёл. Потрясающее зрелище! Правда, наутро стало ясно, что ковёр безнадежно испорчен воском, и пришлось его выбросить. Хорошо хоть, обошлось без пожара.

В другой раз я устроила ему обед по-армянски, предварительно изучив множество рецептов и приготовив из них самые сложные. Каково же было моё удивление, когда после шикарного застолья Гева похвалил мои труды, но признался, что совсем не разбирается в армянской кухне!

В свою очередь, зная, что я люблю суши, он пригласил меня в японский ресторан, где действовало правило: «Съешь, сколько сможешь». И мы объелись так, что следующие полгода обходили все эти роллы за версту.

Наша культурная жизнь пестрила выставками, музеями и театрами. Ещё Гева любил досконально изучить историю какого-нибудь из районов Москвы и пригласить меня туда на экскурсию, выступая моим гидом. А на мой день рождения купил нам билеты в «Большой» стоимостью в неболь-

шую московскую зарплату (копил несколько месяцев).

Я тоже хотела устроить ему незабываемый день рождения и организовала нам прыжок с парашютом. До последнего держала затею в тайне, но в день икс мне перезвонили с извинениями: «Погода не лётная, давайте переносить». Пришлось мне раскрывать карты, чтобы согласовать с именинником другую дату. Как он перепугался! Как ругал меня! Кричал, что я хочу лишить его жизни в столь юном возрасте! Я, конечно, хохотала над такой его реакцией, но сжалилась и прыжок отменила.

Однажды мы решили поехать на уикенд в Санкт-Петербург. Гева никогда не был в городе на Неве, а я была много раз и даже в летние каникулы жила там целый месяц. Был март и всего два дня, чтобы объять необъятное. Мы наметили себе программу и ходили в день по пятнадцать часов, впитывая прекрасное. Вот только погода была к нам неласкова: таял снег, и лужи стояли по колено. Наши ботинки не просыхали ни на минуту, и ощущалось, будто ходишь по всей этой ледяной воде босиком. На ночь мы пытались ставить обувь на батарею, но отопление почему-то не работало. И утром мы снова залезали в свою напрочь вымерзшую обувь. На удивление никто тогда не заболел, но от одних воспоминаний о Питере становится зябко.

Как-то я была в гостях у Гевы и внезапно затемпературила до 39 °С. Он уложил меня в кровать и всю ночь отпаивал морсом и жаропонижающим, менял холодные компрес-

сы и мокрые пижамы. Он не сомкнул глаз, свернувшись рядом на коврике, и был мне как родная мать. В его глазах было столько любви, волнения, заботы, что даже сквозь жар и бред я поняла, что могу довериться ему по жизни, что он не подведёт.

Особо экстремальную ситуацию мы пережили на отдыхе в Евпатории: узнали, что тут есть уникальные лечебные грязи и решили непременно их опробовать. Чтобы не мелочиться, намазались от макушки до пят и «лечились» так не меньше часа. От переизбытка сероводорода, который проник во все наши поры и клеточки, уже к вечеру нам стало очень плохо, буквально выворачивало наизнанку. Поднялась температура, мы только и успевали освобождать друг другу туалет. Позвонили в скорую, а там нас «обрадовали» тем, что это типичное отравление туристов лечебными грязями, и посоветовали средства от рвоты и диареи. Вот только за окном была глубокая ночь, все аптеки, кроме дежурной в нескольких километрах от нас, закрыты. Но делать нечего, необходимо было остановить этот кошмар, и через весь пустынный спящий город мы поплелись к спасительному оазису. Каждое движение давалось с муками, тело горело от жара и сводило судорогами; мы шли, казалось, вечность, но, к счастью, добрались и купили заветные лекарства. До дома доползали уже вместе с рассветом. На следующий день стало гораздо лучше, но к грязелечению мы, кажется, прибегнем не скоро...

Нам постоянно хотелось радовать друг друга и удивлять, благо фантазии хватало; всех наших подарочков «без повода» не перечислить. Я регулярно проводила по нескольку часов в магазинах мужской одежды, чтобы выбрать для Гевы что-нибудь эдакое, ведь угадать с его вкусом было непросто. Если он простывал, мчалась к нему на другой конец Москвы после учёбы и работы, чтобы вручить варенье и фрукты, посидеть рядом и подержать за руку.

Зная о моей одержимости плаванием, Гева подарил мне абонемент в «Олимпийский» да и сам приобщился к моему любимому виду спорта, а я обучила его технике и скорости. Ради меня он встал на ролики и коньки, хоть и чувствовал себя поначалу как корова на льду.

Наши отношения были практически безоблачными. На вопрос: «Ссоритесь ли вы?» – мы удивлённо пожимали плечами: «А зачем?» Обо всём мы могли договориться, понять друг друга, найти компромисс. Вот только вопрос со свадьбой оставался открытым, и тормозом в этом вопросе была я.

В нашу третью годовщину любви Гева приехал ко мне, и мы пошли гулять в парк. Было белым-бело, снежно-снежно и совершенно безлюдно. Небо сливалось с землёй, и казалось, мы погружены в молоко или облако: удивительные ощущения! Мы шли по новенькому воздушному снегу, и звук шагов тут же поглощался окружающей ватой. Мы были совсем одни и зачарованно любовались сказочным лесом.

Вдруг Гева вынул откуда-то бархатную коробочку, как факир достаёт кролика из шляпы. У меня внутри всё замерло, кровь остановилась в венах. Он кое-как привёл свои чувства в видимый порядок и настойчиво спросил: «Ты выйдешь за меня?» Коробочка открылась, на меня смотрело прекрасное колечко, которому нельзя было отказать. И тут я очнулась, захлопнула коробку и замахала руками: «Нет-нет-нет-нет! Я не могу! Это невозможно! Это слишком рано! Это не серьёзно! Не сейчас!..» Гева не сильно смутился, всё-таки он был со мной уже три года и каким-то образом всегда знал, как следует себя вести в разных моих состояниях. Мы пришли домой, немного отогрелись с мороза, и он ласково предложил: «Ну, хоть колечко примерь». Я надела, полюбовалась, глупо похихикала, испугалась, сняла, потом снова надела. «Красивое колечко и ничему не мешает!» – подумала я и стала носить.

Это был наш выпускной год, открывалась дорога в большую жизнь, идти по которой мы хотели только вместе. Нам вручили дипломы специалистов (мне – даже с отличием), а в качестве вишенки на торте – диплом «Лучшая пара» по результатам общего студенческого голосования.

За четыре года наших отношений мы здорово изменились внутренне: обоюдное влияние друг на друга не прошло бесследно. Гева повзрослел: стал ответственнее, рассудительнее, рациональнее, привык следовать своему слову и достигать целей. Он устроился на хорошую работу в боль-

шую зарубежную компанию и был увлечён своим делом. Я, в свою очередь, стала мягче, нежнее, научилась сглаживать углы, а не рубить сплеча, чаще проявлять женскую мудрость, не рассчитывать всегда и во всём только на себя.

Что и говорить, моя крепость пала. Я вынуждена была признаться самой себе, что с Гевой (и только с ним!) почувствовала себя девочкой, девушкой и даже немножко женщиной. Поняла, что именно с ним могу быть сильной и слабой, весёлой и грустной, ослепительной светской дамой в платье и на шпильках и домашней Ксюшей в пижаме и носках с пандой; полной сил и энтузиазма активисткой и гриппующей разбитой калошей, распластавшейся на диване. Быть собой и становиться лучше день ото дня. Работать и готовить борщи, заниматься спортом и гладить рубашки, иметь личное пространство, время, увлечения и собираться на сто первую встречу с ним, как на первое свидание. Оказывается, это так просто и естественно! В горе и в радости. В толпе людей и один на один. В своём городе и в любой точке мира. В зной и в стужу. В ежедневной рутине и в захватывающих приключениях. Вместе и навсегда. Теперь-то я знаю, что такое любовь!

Гева пришёл к моей маме просить благословения, и мы устроили самую настоящую помолвку с шикарным столом, роскошными цветами, потрясающими тостами и даже новым колечком! Все плакали по очереди и вместе, обнимались и целовались. Вечер получился фантастический!

Потом мы подали заявление в загс и стали вместе с Гевинным папой объезжать рестораны Москвы, выбирая лучший. Приглашали гостей, покупали наряды, писали сценарий, согласовывали списки, утверждали мелочи. При всём при этом не ругались и не спорили, а только поддерживали и вдохновляли друг друга. Мы с подружками придумали хитроумный выкуп невесты, который жених достойно выдержал не без помощи родственников и друзей. Свадьба получилась весёлой и молодёжной, нам удалось объединить публику разных национальностей, возрастов и традиций. Конечно, нервов, усилий и денег было потрачено много, но главная цель была достигнута – все остались довольны! А уж мы с Гевой и давно: спустя столько лет разговоров и бессмысленных колебаний мы стали мужем и женой.

Медовый месяц мы провели в Греции под ласковым сентябрьским солнцем. И даже здесь умудрились выиграть конкурс «Лучшая пара отеля» (кажется, это уже стало нашей маленькой традицией). Познакомились с замечательными ребятами-аниматорами из разных стран, много купались, загорали, дурачились и наслаждались друг другом.

Потом, как полагается, наступил быт. Но и здесь не возникло особых сложностей, мы были абсолютно взаимозаменяемы и всё делали вместе: вместе пропадали целыми днями на работе, вместе готовили, стирали, убিরали, принимали гостей. Интересно проводили выходные и отпуска, путешествовали. Жизнь кипела и была наполнена событиями, дру-

зьями, делами, развлечениями. Но всё чаще мы стали задумываться о том, что наша любовь требует продолжения...

У вас будет...

...Мне двадцать шесть. Я лежу в кабинете женской консультации, доктор сосредоточенно водит аппаратом УЗИ по моему животу и наблюдает за изображением на экране. Вот уже двадцать минут она монотонно называет вслух какие-то цифры-параметры, а медсестра записывает их в карту. Я жадно вглядываюсь в лицо врача, пытаюсь прочесть ответ на животрепещущий вопрос: мальчик или девочка?! По большому счёту, это, конечно, неважно, ведь я буду рада любому результату, но женское любопытство, помноженное на гормоны, делает своё дело. Я практически не дышу, замерев в ожидании, когда же с губ женщины в халате слетит заветное слово. Наконец она убирает аппарат и, как ни в чём не бывало, садится обратно за стол, а мне велит одеваться.

– Малыш абсолютно здоров, вы свободны, приходите через месяц.

– Но... Но, доктор... – шепчу я в недоумении. – А малыш – это кто? Мальчик или девочка?..

– Мальчик у вас, – бесцветным голосом объявляет доктор. – Пригласите следующую по очереди.

Я закрываю дверь в кабинет УЗИ и в старую жизнь. Мальчик! У нас будет мальчик!

Привет, декрет!

Декрет удивил меня свалившейся как снег на голову свободой. Раньше мой день был расписан по минутам, даже на личный телефонный звонок приходилось выкраивать время. А тут хочешь – весь день гуляй. Хочешь – отправляйся бродить по магазинам, умиляться малюсеньким вещичкам, покупать ползунки и пинеточки. Хочешь – встречайся с друзьями, которых из-за плотного графика работы и командировок видела только по праздникам. Хочешь – спи до полудня (но у меня это ни разу не получилось, т. к. с пяти утра сна не было ни в одном глазу). В общем, ни в чём себе не отказывай!

Как ни смешно прозвучит, я вспомнила и заново полюбила свой дом, в котором появлялась в основном набегами и успевала только переночевать. Сделала ремонт в детской, купила новую мебель, освободила пространство от старых и ненужных вещей. Дом и все мы, его жители, с нетерпением готовились принять нового члена семьи в свои объятия.

Время текло непривычно медленно. В отличие от стремительного беличьего колеса с мелькающими друг за другом неделями и месяцами, в котором я привыкла вращаться, в декрете был отчётливо ощутим каждый день с его рассветом и закатом, ароматом трав и цветов, радугой после дождя и чириканьем птиц. Уж не знаю, было ли это вызвано гормо-

нальной сентиментальностью или фокус внимания так удачно сместился, но мне это всё определённо нравилось.

И вот наступила дата последнего приёма врача перед родами. Живот мой был таких внушительных размеров, что сама доктор с порога округлила глаза: «У вас двойня?!» «Вроде вы говорили про одного», – слегка растерялась я. С недоверием она перепроверила карту и констатировала: «Да... Один...» Затем сверилась с календарём и вынесла вердикт: «В понедельник вам нужно рожать!» И, наткнувшись на мой вопросительный взгляд, популярно разъяснила: «Да-да, ребёнок у вас большой, тянуть с родами опасно. Если не родите до понедельника, прибегнем к кесареву сечению». В задумчивости я вышла из кабинета и побрела домой. Дело было в пятницу, а предпосылок к родам не ощущалось никаких. До дня икс оставалось два дня...

Встреча

В понедельник я проснулась в привычные пять утра и почувствовала что-то необычное. «Схватки!» – сверкнула первая мысль. Я позавтракала, побродила по дому, зачем-то включила телевизор, который никогда не смотрю. На экране бодрая корреспондентка вела репортаж из коровника, где только что родился телёнок, и поздравляла маму-корову с этим событием. «Чего только не увидишь», – подумала я и переключила кнопку. Вторым оказался канал о животных, и, по счастливой случайности, прямо в эту минуту свинка разродилась шестерыми розовыми поросятами. Нужно ли говорить, что на третьем канале мама-кошка вылизывала новорождённых котят, а репортёр рапортовал о её самочувствии. Такая концентрация рожениц и их детей привела меня в замешательство, и я выключила телевизор.

Тем временем схватки усиливались, и около двух часов дня я позвонила в скорую. Через несколько минут приехал врач, и на машине с мигалками мы помчались в выбранный мной заранее роддом. Меня передали с рук на руки бригаде акушеров, сделали УЗИ, переодели в одноразовую ночнушку и проводили в отдельный белоснежный родблок. Все врачи и медсёстры были со мной так милы и учтивы, словно я прибыла не в больницу, а в пятизвёздочный отель.

«Да, роды по контракту – это класс!» – думала я, расплы-

ваясь в блаженной улыбке, насколько позволяли участвовавшие схватки. Поначалу они не доставляли особого дискомфорта, но чем дальше, тем более становились болезненными. Меня уложили на кровать, привязав к животу датчик измерения пульса ребёнка, но очень скоро я поняла, что находиться в положении лёжа – та ещё мука, попросила открепить от аппаратуры и дать мне возможность ходить. Медсестра вняла моей просьбе и, вставив в руку катетер (на всякий непредвиденный случай), позволила распоряжаться своим телом как угодно. С пяти вечера и вплоть до девяти в гордом одиночестве я ходила взад-вперёд по своему родблоку. Это позволяло хоть как-то заглушить нарастающую боль, отвлечься. За это время я досконально изучила каждую плиточку кафеля под ногами и на стенах, каждый проводок сложной аппаратуры, расположенной по периметру родблока, успела проследить за наступлением сумерек за окном и прослушать весь процесс появления на свет малыша в соседнем родблоке. Роды там были совместные (присутствовал отец), и гамма эмоций роженицы впечатляла яркостью и контрастами: от «Ааа! Ненавижу тебя! Как больно! Сейчас сохну!» до «Ой, любимый, посмотри, да у него же твой носик! Я счастлива! Я тебя люблю!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.